

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Константин КАЛБАЗОВ

КУКЛОВОД
Книга первая. КАВКАЗЕЦ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Юдина*

Калбазов, Константин Георгиевич.

К17 Кукловод. Книга 1. Кавказец : [фантастический роман] / Константин Калбазов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с.

ISBN 978-5-699-85656-5

Вот так живешь себе, живешь, занимаешься любимым делом, заботишься о семье. И тут вдруг появляется некто и предлагает тебе поучаствовать в реалити-шоу. Оказывается, параллельные миры очень даже существуют, и история там развивается по схожему с нашим родным сценарию. И вот именно в один из этих миров тебе и предлагают на время переселиться.

Почему именно тебе? Да потому что ты, оказывается, не так уж и прост. Твое сознание способно подсаживаться практически в любое тело и управлять им как своим собственным. Ты кукловод. А вселиться тебе предстоит в тело офицера Отдельного Кавказского корпуса. Кавказца, попросту говоря. Ну да, на дворе 1841 год.

Занятно? Ну что же, тогда соберись. Шоу начинается...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калбазов К., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-85656-5

Я впервые более или менее предметно пишу о своих родных краях, а потому хочу сразу указать на то обстоятельство, что любые совпадения с реальными людьми и событиями являются случайными. И хотя главного героя я стараюсь списать с моего двоюродного брата, между ними больше отличий, чем общего.

Глава 1

ЗНАКОМСТВО

— Привет, Виктор. — Невысокий крепыш, подвижный, как ртутный шарик, скользнул на стул и тут же придвинулся к столику.

— Здравствуй, Антон, — кивнув, ответил тот, наблюдая за стремительно устраивающимся за столом посетителем.

Впрочем, как бы он ни был быстр, его появление не ускользнуло от бдительного ока официанта, и как бы это неожиданно ни произошло, тот возник рядом, словно по мановению волшебной палочки. Именно предугадывание пожеланий клиента и отличало заведения, обслуживаемые людьми. Цены тут были в разы выше, чем в других заведениях, но зато там, где был живой персонал, каждый мог отыскать то, что ему ближе по духу.

Находились неординарные личности, которым нравилось, когда услуга вела себя с ними независимо, держась буквально в шаге от хамства. В этих заведениях работали настоящие виртуозы. Несмотря на то что это считалось временной работой для молодежи до двадцати пяти лет, у каждого из них за плечами были оконченные курсы по психологии.

Это попутное образование студенты проходили дополнительно, в свободное от учебы время. Но

оно того стоило, и уж тем более для выходцев из малообеспеченных семей. Приработок в подобных заведениях вполне позволял оплатить и учебу, и потребность молодости в развлечениях.

Смешно сказать, но практически все политики современности прошли через это. Они, ничуть не смущаясь, говорили о том, что первую практику общения с людьми и, чего уж там, первичные навыки управления ими получили именно в то время, когда вкалывали официантами. Нужно ли упоминать о том, что молодые люди, которых переполняли амбиции, выстраивались в очередь, чтобы получить завидную работенку.

— Пожалуйста, меню. — Официант вручил новому клиенту меню в жестком переплете и, отвернувшись, направился в сторону.

— Молодой человек, — окликнул его посетитель.

— Да, — тут же обернулся парень.

— Позвольте полюбопытствовать, куда вы пошли?

— Мне показалось, что вы хотите как можно скорее приступить к обсуждению ваших дел, поэтому я решил вам не мешать. Но если я ошибся...

— Кхм. Нет, не ошиблись. И все же. — Антон в некоторой растерянности раскрыл меню, состоящее из добрых двух десятков ярких страниц.

— Могу предложить запеченный картофель и стейк с кровью. Шашлычник только что раздул свежие угли, так что будет готово очень быстро. Если хотите первое, это чуть дольше.

Вот чем Антону нравилось сидеть в таких заведениях — их персонал четко знал свое дело, понимая клиентов с полуслова. Нет, конечно же, разговор с Виктором очень важен, и коль скоро тот

назначил встречу, значит, есть подвижки в их деле. Или, если точнее, то в деле Антона, поскольку он был заинтересованной стороной, хотя и Виктор не останется внакладе.

Но при всем при этом из-за сумасшедшего ритма, в котором Антон жил, ему никак не удавалось нормально питаться. И официант это прекрасно уловил, рассмотрев и явную торопливость клиента, и элементарный голод в его глазах. Он даже прекрасно определил, какое именно мясо парню нравится. А ведь Антон в этом кафе впервые. Нда. Жаль, но и сейчас спокойный обед ему не светит.

Разумеется, можно заскочить в автоматизированное заведение и получить вполне достойный обед практически мгновенно. Однако там все какое-то неживое, без души. А ему, человеку творческому, без души никак нельзя. Ну и, наконец, в дорогих кафе использовали только экологически чистые и натуральные продукты. Само собой, это тоже накладывало свой отпечаток на цены, но он мог позволить себе подобное.

— Картошку и стейк! — наконец решительно произнес Антон. — И пива, — после секундной паузы добавил он.

— Есть темное, завода Васильева, — предложил молодой человек.

— Вы просто читаете мои мысли. — Лучась довольной улыбкой, Антон обернулся к Виктору, перед которым, к слову сказать, была только чашка кофе, и тут же поднял руку, призывая официанта обратно.

— Оставь парня в покое. Все, что мне нужно, я уже заказал, — остановил его Виктор.

— Да? Ну извини. Хотел как лучше. Итак?

— Что, итак? Коль скоро я тебя позвал, то результат имеется.

— Ты нашел кукловода? — еще не веря в удачу, поинтересовался Антон.

— Нет, мне стало скучно, и я решил тебя разыграть, — не удержался от колкости Виктор.

— Между прочим, с тебя станется.

— Не в этот раз. Кстати, сумма выросла.

— Витя... — Антон замолчал, благодарно кивая официанту, поставившему перед ним высокий бокал с темным пивом, и, когда тот отошел, продолжил: — Тебе не кажется, что менять правила в ходе игры неэтично?

— Кажется. Но жизнь вносит свои коррективы. Буквально пару дней назад у нас произошли кое-какие перестановки. Дело, как ты понимаешь, довольно новое, а потому процесс наладки работы механизма происходит буквально на ходу. Словом, передо мной оказалось еще одно звено, и этот парень рискует ничуть не меньше.

— Л-ладно, я тебя понял, — глядя в глаза собеседнику, через силу произнес Антон. — Но, надеюсь, ставка возросла не в два раза?

— А ты как думаешь?

— У тебя совесть есть?

— Антоша, есть у меня совесть. А еще, стоит мне слить твоим конкурентам твою же гениальную идею, и они мне заплатят вчетверо.

— Витя, а вот тут ты уже нарушаешься.

— Спокойно, Тоша. Ты ведь продюсер, а не представитель конторы, чтобы пальцы гнуть. И на свою доморощенную службу безопасности можешь особо не рассчитывать. Наш проект прикрывают парни куда серьезнее.

— Вот, значит, как.

— Брось, Антон. Ну к чему этот разговор? — примирительно произнес Виктор, делая небольшой глоток кофе. — Я ведь прекрасно сознавал весь риск и свою роль, когда называл тебе сумму. Но обстоятельства изменились, и повлиять на них я не смог. Это простой форс-мажор. Да, я могу продать идею и кукловода твоим конкурентам, но не хочу этого делать.

— Потому что тогда я могу сдать тебя.

— Не тешь себя иллюзиями. Ко мне никому не подобраться. Для этого нужно иметь хотя бы какие-то исходные данные, а их нет. Просто не существует в природе. Все очень косвенно. Так что максимум, что мне грозит, — это увольнение с работы. Ну еще и волчий билет, что, как ты понимаешь, для такого специалиста, как я, не столь уж и смертельно.

— А говоришь о каком-то риске.

— Антон, это сейчас меня не ухватить за задницу, а до того...

— Я тебя понял. Но...

— Не надо, Тоша. Ты отобьешь эти вложения с лихвой.

— Весь вопрос только когда? Согласись, что реалисти-шоу — дело долгой перспективы. При самом благоприятном развитии ситуации — год. Но я даже не представляю, как сильно нужно будет извернуться, чтобы это проверить.

— Ну, тут многое зависит от самого кукловода. И в этом плане тебя ждут приятные бонусы.

— Солдат? Авантюрист?

— Не в полной мере, но, уверяю тебя, экземпляр достойный. И кстати, если ты испытываешь затруд-

нения с выплатой сейчас, я готов подождать до запуска проекта.

— То есть хочешь инвестировать шоу моими же деньгами и получить сверхприбыль.

— Или прогореть вместе с тобой. Ведь это шоу, и если оно не наберет высокий рейтинг зрительских симпатий, то даже не окупит себя.

— Угу. Спасибо, но я предпочитаю обходиться своими силами.

— Настолько веришь в свою идею?

— Если в меня веришь ты, то отчего должен сомневаться я?

— А если кукловод заартачится? Ведь все может пойти прахом. Этих ребят не с прилавка берут и не выращивают. Они подобны трюфелям, которые, несмотря ни на какие достижения, так и не научились выращивать на грядках, продолжая искать с помощью свинок.

— Ты только что сравнил человека с каким-то грибом и, кстати, не таким уж и вкусным, — поморщившись, заметил Антон.

— Поду-умаешь. А ничего, что себя я сравнил со свиньей?

— Принимается. Что же, давай будем заканчивать с этим. Перевод делать на тот же счет, на какой я отправлял аванс?

— Да. С внезапно появившимся напарником я расплачусь сам.

Теперь, уже без лишних разговоров, Антон вооружился своим планшетом и за минуту осуществил перевод. Дождавшись подтверждения о переводе, Виктор переслал файл.

— Все чисто, его данные нигде не фигурируют и не всплывут, если только он не заменит свой

смартфон, поисковое приложение мы блокировали.

— Я тебя понял.

В этот момент официант принес заказ, и Виктор поспешил откланяться. Ну а Антон наконец мог утолить голод. Хм. Все было приготовлено просто великолепно, именно так, как ему нравится. Но находясь в постоянном цейтноте, он, практически не пережевывая, закидал в себя еду, после чего подскочил и буквально выбежал из кафе. Время. Которого всегда ни на что не хватало.

* * *

Ну все. Теперь от него уже ничего не зависит, дальше все в руках божьих и в силе молодого организма. До недавнего времени этот парень был здоров как бык, а потому шансы на выздоровление довольно велики. Сравнительно, конечно же. Сергею Федоровичу Шейранову доводилось видеть, как порой умирали люди с менее серьезными ранениями.

Давно это было. Прошло уже двадцать лет, а те дни так и стоят перед глазами. Война, дым, кровь, грязь, предательство, продажность, пренебрежение человеческой жизнью, верность присяге, долгу и беззаветная преданность дружбе. Война обнажает человеческую душу, выставляя напоказ как пороки, так и достоинства. Она же является настоящим экзаменом для власти, потому что в условиях войны невозможно прятать гниль, которая прорывается наружу, подобно гнойному нарыву.

Когда он был еще молод, родители ребят с опаской смотрели в сторону Афганистана, моля Бога, чтобы их чадо не попало в мясорубку выполнения

«интернационального долга». Но ни ему, ни его родителям по этому поводу беспокоиться не приходилось. После школы он поступил в медицинский институт, где учился с удовольствием и, как бывает обычно в этом случае, был в первых рядах по успеваемости. Уже перед окончанием прошел военные сборы и получил лейтенантское звание.

Но война все же нашла его. Это случилось летним днем 1995 года, когда незаконное бандформирование Басаева захватило больницу в городе Буденновск. Шейранов тогда работал хирургом в Железноводской больнице, и его отправили старшим полевой бригады врачей, сформированной на ее базе.

Уже через три часа ему впервые пришлось столкнуться с огнестрельными ранениями и полевой хирургией. Причем в прямом смысле этого слова. Поскольку городская больница была захвачена, а раненых оказалось в избытке, операционную развернули прямо в палатке. Условия, конечно же, были далеки от привычной ему обстановки стерильной чистоты, но тогда об этом думать не приходилось, следовало спасать людей.

Именно там, наблюдая за молодыми солдатами-призывниками, стоящими в оцеплении, Шейранов впервые задумался над тем, что что-то в своей жизни он сделал не так. В СССР считалось зазорным не служить в армии. Взаимоотношения людей, прошедших эту школу жизни, были на качественно ином уровне.

Сегодняшнему поколению трудно это понять, но в его молодость парни умалчивали о своих болячках, стремясь в армию. Когда мужчина приходил в новый коллектив, то одним из первых во-

просов, задаваемых ему будущими коллегами, был вопрос о месте службы. Если вдруг находились однополчане, даже с разницей в двадцать лет, то старший тут же брал шефство над молодым, ну и обязательно доподлинно выяснял, что осталось в полку со старых времен и что появилось нового.

А отношение к врачам всегда было особым. А уж к хорошим врачам — и подавно. Никто и никогда не ставил им в вину отсутствие за их плечами отданного долга Родине. Нет. Их уважали во все времена, а иначе и быть не могло. Сергей Федорович не просто в свое время учился с удовольствием, но и любил свою профессию. Человек, так относящийся к своему делу, априори будет делать его хорошо.

Но та командировка в Буденновск что-то в нем перевернула. Он вдруг понял, что не может оставаться в стороне. К тому времени ему было уже тридцать шесть, и, конечно же, он прекрасно понимал, что в этой войне слишком много непонятного. А впоследствии он увидел и куда более неприглядную картину.

Но он шел не воевать, а спасать жизни вот этих самых пацанов, которых наблюдал вокруг. Неказистые, в мешковатой форме и с болтающимися касками на головах, они меньше всего походили на защитников Родины, но тем не менее именно ими и являлись. Есть множество суждений о чеченской войне, тут и отмывание денег, и борьба за контроль над нефтяными месторождениями, и прямое предательство с целью дестабилизации ситуации в России.

Сосед Сергея, дядя Саша, мужчина уже за пятьдесят, однажды, решив попить пивка, вдруг оказался в горных районах Чечни и прожил там против